

УДК 343.2

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ФОРМУЛАЛАРЫ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕШІМДЕР

Когамов М.Ч.

Magsut Narikbayev University, Астана қ., aaazm@rambler.ru

Түйіндеме. Мақалада автор Қазақстан Қылмыстық кодексіне қылмыстық теріс қылықтар институтын енгізуге қатысты ұстанымын білдірді. Автор қылмыстық қудалау органдарының оларды тергеп-тексерудің және соттарда қараудың қысқартылған тәртібі заңдылық қағидатын Елеулі бұзуға және қылмыстық процесті жүргізетін органдардың қылмыстық іс жүргізу қызметі көлемінің едәуір ұлғаюына алып келді деп санайды.

Бұл қылмыстық құқық институтының пайда болуы шет мемлекеттердің тәжірибесін сыни емес зерттеу аясында, сондай-ақ осы мәселені түбегейлі ғылыми құқықтық, криминологиялық, экономикалық пысықтаусыз болды.

ҚР ӘҚБтК және ҚК нормаларына жүргізілген талдау негізінде автор қылмыстық теріс қылықтар институтын жою қылмыстарды әкімшілік құқық бұзушылықтардан нақты ажы-

рату бөлігінде қылмыстық құқық проблемасын шешуге алып келеді деген пікірді негіздейді.

Заң шығарушының әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыстардан ажыратудың тиімді алдын алу құралдарының бірі болып саналатын қылмыстық құқықтағы әкімшілік преюдиция институтын қолданудан бас тартуы сынға алынды. Мақалада қазақстандық қылмыстық құқықты қалпына келтіру қажеттілігі негізделді.

Мақалада заң ғылымында ұзақ талқыланған және әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыстардан ажыратудың негізінде әкімшілік жазаларды кім қолдануы керек деген мәселе қарастырылған.

Түйінді сөздер: Қылмыстық кодекс, қылмыстық теріс қылық, қылмыстық процесс, адам, әрекет, объект, қол сұғушылық

ФОРМУЛЫ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Когамов М.Ч.

Magsut Narikbayev University, г. Астана, aaazm@rambler.ru

Аннотация. В статье автором выражена позиция касательно внедрения в УК Казахстана института уголовных проступков. Автор считает, что сокращенный порядок их расследования органами уголовного преследования и рассмотрения в судах, привел к серьезным нарушениям принципа законности и существенному увеличению объемов уголовно-процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Появление данного института уголовного права произошло на фоне не критического исследования опыта иностранных государств, а также

без основательной научной правовой, криминологической, экономической проработки данного вопроса.

На основе проведенного анализа норм КРКоАП и УК, автор обосновывает точку зрения, что упразднение института уголовных проступков приведет к разрешению проблемы уголовного права в части проведения четкого отграничения преступлений от административных правонарушений.

Критике подвергнут отход законодателя от применения института административной преюдиции в уголовном праве, который считался

одним из эффективных превентивных инструментов ограничения административных правонарушений от преступлений. В статье обосновывается необходимость восстановления в казахстанском уголовном праве.

В статье рассмотрен давно обсуждаемый в юридической науке и лежащий в основе разгра-

ничений административных правонарушений от преступлений вопрос о том, кто должен налагать административные взыскания.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовный проступок, уголовный процесс, лицо, деяние, объект, посягательство.

FORMULAS OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

M.Ch. Kogamov

Magsat Nazarbayev University, Astana, aaazm@rambler.ru

Abstract. In the article, the author expresses a position regarding the introduction of the institute of criminal offenses in the Criminal Code of Kazakhstan. The author believes that the shortened procedure for their investigation by the criminal prosecution authorities and consideration in the courts has led to serious violations of the principle of legality and a significant increase in the volume of criminal procedural activities of the bodies conducting criminal proceedings.

The emergence of this institute of criminal law occurred against the background of an uncritical study of the experience of foreign countries, as well as without a thorough scientific legal, criminological, and economic study of this issue.

Based on the analysis of the norms of the CRCoAP and the Criminal Code, the author substantiates the point of view that the abolition of the institution of criminal offenses will lead to the resolution of the problem of criminal law in terms of clearly distinguishing crimes from administrative offenses.

The legislator's departure from the application of the institution of administrative prejudice in criminal law, which was considered one of the effective preventive tools for distinguishing administrative offenses from crimes, was criticized. The article substantiates the need for restoration in the Kazakh criminal law.

The article considers the long-discussed in legal science and underlying the differentiation of administrative offenses from crimes

Keywords: criminal code, criminal offense, criminal process, person, act, object, encroachment

DOI 10.61995/bela/2023.1.115

Прежде всего, еще раз выражу свою правовую позицию касательно внедрения в УК Казахстана института уголовных проступков.

Полагаю, что, с точки зрения уголовного процесса, сокращенный порядок их расследования органами уголовного преследования и рассмотрения в судах, привел к серьезным нарушениям принципа законности и существенному увеличению объемов уголовно-процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Появление данного института уголовного права произошло на фоне не критического исследования опыта иностранных государств, а также без основательной научной правовой, криминологической, экономической проработки данного вопроса.

Вот почему сегодня в условиях существования устойчивых исторически сложившихся, апробированных формул определения уголовной и административной ответственности, возникли вполне логичные вопросы к природе уголовных проступков, которые, с одной стороны, не доходят до значения преступлений, а, с другой, не являются административными, и иными видами не преступных правонарушений.

Таким образом, справедливо считать, что институт уголовных проступков, как вид уголовных правонарушений, не повысил превентивное значение уголовного закона, не снизил объемы опасных преступлений и административных правонарушений в стране. Более того, существенно повлиял на реальную уголовную статистику преступлений в стране. И, что, немаловажно, не сыграл своей роли в дальнейшем

развитии уголовного права в стране. По крайней мере, следственная, прокурорская, судебная практика не создали новых составов преступлений либо административных правонарушений, уточнения действующих в КРКоАП, УК, соответственно, административных правонарушений и преступлений, вызванных наличием уголовных проступков. Другое дело, что данный правовой институт, внес, если не прямо, свою лепту в значительное повышение индекса судимости в стране.

Итак, главными достижениями КРКоАП и УК, по крайней мере, сегодня можно однозначно утверждать, стало указание в них максимально исчерпывающего перечня административных правонарушений и преступлений. Кроме того, отход общесоюзного уголовного закона от правила применения его норм по аналогии, то есть возможности применения статей Особенной части УК к тем общественно опасным деяниям, которые им не были предусмотрены, имевшему место сразу после появления Советской власти и до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года.

Вместе с тем, мой анализ норм КРКоАП и УК, показывает, что упразднение института уголовных проступков, позволит нам решить «вечную» проблему нашего, прежде всего, уголовного права в части проведения четкого отграничения преступлений от административных правонарушений, следующим образом.

На мой взгляд, советская и национальная теория уголовного права, прежде всего, отрегулировав в целом ключевой признак преступления, его материальное выражение, как «общественно опасного деяния», не сделало этого применительно к выражению, приводимому в ч. 4 ст. 10 УК РК «..., но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

В этой связи, особо отмечу, что в национальном уголовном праве до сих пор используется формулировка ч. 2 ст. 7 Основ 1958 года о том, что «не является преступлением действие и бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности, не представляющее общественной опасности».

Отсюда возникают правомерные вопросы: что делать с лицом совершившим такое деяние, подлежит ли данное лицо определенному виду юридической или иной ответственности. Ведь

речь идет о деянии, предусмотренном УК, но в силу его маловажности, незначительности, ничтожности вредных последствий, данное деяние не рассматривается, как преступление, так как не содержит состава преступления.

Полагаю, что внести ясность в данный вопрос может существенная коррекция норм ч. 4 ст. 10 в новой редакции: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности, то есть маловажности, незначительности, ничтожности общественно опасных последствий, не представляющее общественной опасности». И, дальше, продолжением данной нормы могло бы стать указание уголовного закона о том, что «При малозначительности совершенного деяния орган (должностное лицо), ведущий уголовный процесс, обязан освободить лицо от уголовной ответственности и передать материалы дела для применения к нему мер административной или иной юридической ответственности».

Приведу аналогичные формулировки правильного законодательного решения данных вопросов в Кодексах Казахстана об административных правонарушениях разных лет.

Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях от 22 марта 1984 года (утративший силу): «Статья 21. Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения

При малозначительности совершенного административного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный решать дело, может освободить нарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием».

Кодекс РК об административных правонарушениях от 30 января 2001 года (утративший силу):

«Статья 68. Освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения

При малозначительности вреда, причиненного административным правонарушением, судья, орган (должностное лицо), уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

Примечания.

Малозначительность административного правонарушения – это случаи, когда наряду с другими обстоятельствами учитывается то, что санкция, предусмотренная в статьях особенной части настоящего раздела, превышает размер причиненного административным правонарушением вреда.

При решении вопроса об освобождении лица по указанным основаниям за совершение правонарушения, причинившего вред неимущественного характера, следует исходить из объекта посягательства, конкретных обстоятельств его совершения».

Действующий Кодекс РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года:

«Статья 64-1. Освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения

При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган (должностное лицо), уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

Примечание. При решении вопроса об освобождении лица от административной ответственности по указанному в настоящей статье основанию учитываются конкретные обстоя-

тельства совершения административного правонарушения, в том числе личность правонарушителя, а также объект посягательства, а при наличии вреда - его размер».

В контексте изложенного, также считаю неправильным отход законодателя от применения института административной преюдиции в уголовном праве. Данный институт был одним из эффективных превентивных инструментов отграничения административных правонарушений от преступлений. Его следует восстановить в нашем уголовном праве.

И еще об одном аспекте проблемы. О том, кто должен налагать административные взыскания. Вопрос также давно обсуждаемый в юридической науке и лежащий в основе разграничений административных правонарушений от преступлений. Замечу, что в нашей стране сложились предпосылки для его правильного решения. Что я имею ввиду: административные взыскания должны налагать исключительно уполномоченные государством публичные органы и должностные лица, за судом следует оставить только право пересмотра решений данных субъектов права. Позитивные шаги для судебной системы от такого шага очевидны.

Возможно, предлагаемые мною подход, определенным образом внесет ясность в юридические последствия обращения с малозначительными деяниями неправоуголовного характера, а также их отграничение от преступлений.